

Форма для гвардии президента стоит \$1000. Солдаты в войсках недоедают

с.5

Сказочник Лев УСТИНОВ: «На следующий день после выборов король попросил составить списки тех, кто громче всех хотел свободы»

с.6

СТАС УПОМОЩЕН ЗАЯВИТЬ

Почему музыкант ненавидит шоу-бизнес

с.8

Северную Осетию и Ингушетию усиленно втягивают в войну

Кому-то не терпится перед президентскими выборами ввести чрезвычайное положение

НОВЫЕ ИНТРИГИ

Президенту Ингушетии Руслану Агашеву (генералу «афганцу», Герою Советского Союза) и вице-президенту Борису Агапову (генералу, «афганцу») московские власти прикрепили ярлык «посланников Дудаева», «сторонников войны».

Причина: Агашев и Агапов заявили резкий протест против действий подразделений 58-й армии на территории республики. С Агаповым мы сумели поговорить.

— Борис Николаевич, командующий 58-й армией, чьи подразделения обстреливают село Аршты, заявил, что «Ингушетия — российская земля и войска могут передвигаться беспрепятственно».

— Могу. И в Туле, и в Ингушетии, и в Москве. Но не давить, не убивать, не разрушать дорогу, которую только-только построили впервые за 70 лет Советской власти».

Если войска ведут войну — одни правила. Но тогда действует закон о чрезвычайном положении, а оно не объявлено. Если мирное время — то в соответствии

с законом об обороне местных властей предупреждают о возможных действиях войск.

— А вас не предупреждали?

— Нет.

— А вы звонили?

— Три дня мы пытались узнать, что происходит.

— Консультировались ли с вами руководители силовых министерств? Зимой 1995 года население тоже не было предупреждено о продвижении бронеколонн.

— С начала событий в Чечне никто не пытался толком узнать, какова обстановка в нашей республике.

— Известно, что войска шли «брать Вайну». При чем здесь село Аршты?

— Обороняющие Бамут чеченцы понимали, что танки возят не гума-

нитарную помощь, и вышли на перехват колонн. А огонь федеральными войсками из гаубиц велся по Бамуту с территории Северной Осетии (о чем не сообщалось). — Прим. «НГ»

Снаряды пролетали над всей Ингушетией. Залпом с вертолета обстреливали и главную правительственную республику. В Северной Осетии население выразило резкий протест (о чем тоже не сообщалось). — Прим. «НГ»

а в нашей республике мы из района боевых действий не смогли эвакуировать около трех тысяч мирных жителей.

— Почему?

— Нам не сообщили о готовящейся акции. Военная тайна. Бог с ней, с тайной! Пусть бы тогда сами вывели население из-под обстрела...

— Борис Николаевич, известно, что теракты со стороны армии Дудаева направлены против населения. Родственники погибших предъявили судебные иски к федеральной власти. А нас предупреждают, что мы «обиделись» за разрушенную дорогу. Жалко, конечно, но люди — тысячекратно важнее! Про дорогу потом и молчим...

— Вас уже обвиняли в том, что в Ингушетии готовятся боевики для Чечни. Вы пригласили тогда желающих проверить «оперативную информацию». Каков итог?

— Ничего, как и предполагалось, не подтвердилось...

— Важ и Агашеву навесили, как водится, ярлык «сепаратистов».

— Мы хотели не больше и не меньше выполнить свои функциональные обязанности и спасти мирных жителей. Родственники погибших предъявили судебные иски к федеральной власти. А нас предупреждают, что мы «обиделись» за разрушенную дорогу. Жалко, конечно, но люди — тысячекратно важнее! Про дорогу потом и молчим...

— Вас уже обвиняли в том, что в Ингушетии готовятся боевики для Чечни. Вы пригласили тогда желающих проверить «оперативную информацию». Каков итог?

— Ничего, как и предполагалось, не подтвердилось...

— Ваша версия слышится?

— Не думаю, что это решение «высшего руководства». Но бездарность исполнителей — скорее всего. Президент Агашев уже заявил, что силовые ведомств действуют бесконтрольно, их аргумент, что это «территория России», — несостоятелен. Россия — это 89 субъектов федерации, а не штаб Северо-Кавказского военного округа или полигон для туковых маневров.

Д. М., наш корр.

Документ огромной мобилизующей силы

Как вы поняли, это я о послании президента Федеральному Собранию, по характеру изложения весьма напоминающему отчетные доклады: та же величавость в определении свершенных дел и та же уверенность в будущем (полная победа демократизма).

Чем же интересно послание?

Не тем, что в нем изложен политический анализ сложившейся в стране ситуации. Но тем, что в нем дан анализ ситуации, сложившейся вокруг президента.

Я просто жмурюсь от удовольствия, представляя картину создания послания, когда воюющее окружение применяет силовые приемы, чтобы вставить в текст свои слова. Чтобы потом лениво комментировать в кругу трепетных домочадцев и заискивающих подчиненных:

— Это мой абзац.

— А это моя формулировка.

А как приятно и возвышенно вонзить нос в спину оппонента устам Бориса Николаевича!

Подумайте, сколько же безымянных гонимых России, величайших гонимых менталистов в исполнении президента. Никак не могут они понять, что бессмертными слова делают только мысли. Но не голоса.

А бессмертия не получились. И только скромные мои строки на время вернут ленивый интерес электората к посланию президента.

Акрам МУРТАЗАЕВ

СКАНДАЛЫ

Взорвутся ли «чемоданы» Руцкого в разгар президентских выборов

На 11 марта в Савеловском межмуниципальном районном суде Москвы назначено к слушанию дело по иску Александра Руцкого и газете «Искра».

Иск был подан в 1993 году после пресс-конференции Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией, где была обнародована копия «трастового договора», якобы уличившая вице-президента в получении взятки в размере 3 млн долларов. Иск оказался «замороженным» — сначала в связи с арестом истца, произведенным уже совсем по другому поводу, потом в связи с тем, что «дело Руцкого», в январе 1994 года прекращено прокуратурой г. Москвы, было истребовано в Генпрокуратуру, где расследование было возобновлено. Вскоре после отставки и. о. генпрокурора Ильишенко, бывшего также активным членом МБК, Генпрокуратура сообщила о прекращении «дела Руцкого» за отсутствием события преступления. Это сделало возможным возвращение к прежнему иску в Савеловском суде.

В связи с предстоящим рассмотрением дела нам показались интересными высказать сегодняшнюю позицию Александра Руцкого:

— Как и когда вы узнали о прекращении уголовного дела?

Александр Руцкий: В декабре прошлого года из газет. Еще в августе — сентябре 1993 года следователь московской прокуратуры Михаил Силинов в рамках допросов знакомил меня с содержанием некоторых документов из «дела Руцкого». Еще до октябрьских событий 1993 года я обратился с письмом к премьер-министру Канады и просил поручить ка-

надской полиции допросить нотариуса Джеффри Чапника, который удостоверял копию якобы моего договора. Впоследствии мне показывали ответ из Конной полиции Канады. Точного текста я не помню, но смысл в том, что подлинника договора в Канаде нет и документ, якобы изобличающий вице-президента РФ в коррупции, подделка.

— В период содержания в «Лефортово» вас по этому делу не допрашивали?

А. Р.: Есть документ: «Генеральная прокуратура РФ — Руцкому А. В. 04.01.96 № 34н-15-94».

...Изучением материалов прекращенного уголовного дела установлено, что в процессе следствия были установлены лица, организовавшие и исполнявшие трастовое соглашение «Руцкой» — Керет, в том числе проверка Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией Совета безопасности РФ... Следствие исчерпало свои возможности по сбору дополнительных доказательств для обвинения Якубовского Д. О. или других лиц в изготовлении подложных документов. Не получено таких данных также в отношении членов Межведомственной комиссии Макарова А. М., Калмыкова Ю. Х., Ильишенко А. Н., Котенкова А. А., в связи с чем в отношении всех них уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления...

Начальник отдела по надзору за расследованием особо важных дел в Генеральной прокуратуре РФ — С. А. Аристов.

(Окончание на с. 3)

Президента никто не просит остановить войну. Люди требуют это

Приветствуем то, что коллектив газеты является инициатором сбора подписей «За прекращение войны в Чечне». Хотя война наша пока не участвует в этой несправедливой войне, все мы до глубины души возмущены ее продолжением.

В войне гибнут не в чужие повинные парни (солдаты срочной службы и внутренних войск). В основном это дети простых рабочих или жителей сельских районов, не имеющие денег на откуп Силова и бизнесменов, руководителей всех рангов в войска не участвуют.

Пусть наши слабые голоса протеста возмущаются в общем числе голосов всех россиян, желающих прекращения этой несправедливой войны.

Если можно, передайте, пожалуйста, президенту и всем, от кого зависит решение вопроса о прекращении войны в Чечне, этот список наших подписей.

При этом прикладываем все наши подписи на предлагаемом газетой бланке-вызове.

Спасибо вам всем, что открываете глаза народу, что пишете правду в нашей газете.

ДЕМИДОВЫ и другие жители дома

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Я направляю в ваш адрес вырезку с подписями своих коллег по работе, которые тоже против этой бессмысленной войны. Раньше шла война в Афганистане, теперь — в Чечне, Таджикистане. И всюду гибнут наши дети. Вы посмотрите, в каких условиях мать растит своего ребенка. Она родила и воспитала его не для того, чтобы ее сын стал пушечным мясом, а для блага и счастья своей Родины. Я понимаю Великую Отечественную войну. Там люди сражались и гибли во имя освобождения своей страны от захватчиков. Но зачем нам отдавать своих детей в эту мясорубку?

Господи, ведь мы против Войны!!!

Господа политики, неужели нельзя просто договориться? Решать все мирным путем. Под этим призывом подписались многие миллионы людей.

С уважением, МАРТЫНОВА Людмила Васильевна, мать 3 сыновей

ТИМОФЕЕВЫ, Челябинск

Зачем главком Тихомиров летал в Толстой Юрт

ТАЙНЫ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ

Самая крепкая военная тайна — та, которую знают все. Потому что ее никому выдать.

Звучит она так: «Армию подставили».

Военные который год уныло произносят это заклинание. «Армию подставили», — подтверждают те, кто, по мнению военных, и подставлял.

В Кремле пыхтит трубка Сатарава, в итоге — у президента родилось 7 вариантов урегулирования «чеченского кризиса». Еще несколько в тайне держит Лебедь. Что-то пришло в голову Паину. У солдат и офицеров — увы, вариант один. Сидеть в окопах, созная, что армия не входит в зону ответственности Родины. И выпутываться самим. Результат: главком объединенной группировки Тихомиров, одной рукой отдавая приказ об уничтожении Новогрозненского, дру-

гой ведет мирные переговоры...

21 февраля 13.00. «Борт» командующего и две «вертушки» сопровождения вылетают в не известном пока нам направлении. Тихомиров взял свою охрану, Александра Любимова с оператором, обозревателя «Московских новостей» Александра Жилина и корреспондента «НГ». Полетели, хотя туман. Командующий сказал, что «встреча важная — срывать нельзя».

Дальше — детектив. Приземляемся на краю дороги, охрана выпрыгивает, окружает вертолет. Кругами сверху носится пара прикрытия. На скорости подлетают три роскошных джипа... с вооруженными пулеметами и автоматами «чеченскими боевиками». Запикиваемся к ним и через минуту выезжаем во двор, напоминающий

автосервис: шесть джипов, два «Мерседеса-600»...

На крыше — снайпер. У крыльца — пара пулеметчиков, один из которых качает детскую коляску. В доме ждет хозяйка — Руслана Лабазанова. Известный оппонент Дудаева, в 1991-м возглавивший массовый побег из грозненской тюрьмы. Гроза железных дорог. Организатор (вместе с Гантемировым и Автурхановым) штурма Грозного 26 ноября 1994 года с помощью «наемных» российских танкистов... Тихомиров разувается. Его охрана у входа. Лабазанова представляет собравшихся: «Префект Шатойского района... глава администрации Курчалоя...»

Показывает подписанные сходами сел Шатойского района «результаты выборов» глав администраций и «мирный договор» между Шатойским районом и войсками.

Тихомиров: «Я свое обещание выполнил. Полк из под Шатой отшел».

Префект Шатой: «Но нам бы пару блокпостов, а то боевики заходят».

Тихомиров: «Опять за наш счет? Сами не справляетесь?»

Префект: «Один раз не пустили в село, все наши встали, но вдруг опять придут».

Лабазанов: «Некоторых старейшин ко мне ваши люди не пропустили. Может быть, сделаем пропуск с печатью моей партии?»

Тихомиров: «Я пока в партии не вступаю, а с делегатской решим...»

Лабазанов (присутствующим): «Все видели? Командующий свои обещания выполняет. Войска отшел, делегацию приводят...»

Разговор уходит в детали. Кто-то просит представителя Завгаева «не укупить районы». Лабазанов утешает: «Тебя без должности не оставим». Через 5 дней назначается новая встреча...

Джипы — до вертолета. Влетел. Через 15 минут посадка в Ханкала.

Я потом все думал: «А почему летает Тихомиров? Ему мало дикого количества проблем своего «контингента»? И кто подкачал именно ЭТОГО партнера? Или речь идет не столько о мире, сколько о создании «параллельной Чечни» — «лабазановской», в противовес «дудаевской»? (Так уже делали в Молдове с Приднестровьем, в Грузии — с Абхазией, в Азербайджане — с Карабахом...)

Тихомиров, мне показало, к этим переговорам относится всерьез. Но знает ли он в ханкалинском болоте, что за интрига задумана в чистеньком Кремле?

Дмитрий МУРАТОВ, наш спецкор

Не за что биться,
Нечем делиться,
Все об одном.
Там, за окном.
Птица я, птица...

(Пр. «Аукцион»)

Стоя на пожарной лестнице над входом в «Эрмитаж» и глядя, как волнуетесь внизу людское море, как раз и за- труднившее проникновение внутрь, я думала о том, что еще не все потеряно для страны, раз нет никакой возможности пробиться к дверям клуба, где сегодня играет «Аукцион». Я так думала еще и потому, что накануне была на концерте.

Накануне «Аукцион» отыграл в Питере, в ДК Ленсовета, куда (в двухэтажный зал, простите за шифры) пришло четыре тысячи человек — несмотря на отсутствие внятной рекламы и промоути кустарного производства. Безумный ажиотаж, сопровождавший питерско-московскую серию кон-

цертов, демонстрирует естественность успеха «Аукцион» — вопреки наглому тезису о том, что количество публики прямо пропорционально количеству денег, затраченных продюсером на телеэфир. Впрочем, это весьма совковая точка зрения, на Западе все обстоит несколько иначе: возможно, поэтому первый альбом «Аукциона» был издан в Париже — в 1989 году, по инициативе компании «Воля продюксон» и сразу на компакт-диске.

«Аукцион» работает так, как работают все не вовлеченные в сети большого шоу-бизнеса западные коллективы, на своем автобусе катаются по всей Европе. Началось это достаточно случайно — просто нашелся некий гамбургский житель, таксист Кристоф, который уга-

Л. Федоров: «В наших условиях можно зарабатывать деньги, только соблюдая определенные законы того, что сейчас называется российским шоу-бизнесом, который абсолютно не нужен, неинтересен и неприятен. Мне эти люди неинтересны в принципе».

дил на тамошний концерт «Аукциона» и понял, что без этого он больше прожить не сможет. В связи с чем Кристоф и сделал группе первый тур, а дальше Кристофа стали терзать клубы — привозили еще! На каком-то этапе, озверев от поездок, «Аукцион» занял денег и купил поддержанный автобус. Так и ездят — в Данию, или Францию, или Германию, или Швейцарию.

«Мы бы с удовольствием играли здесь, потому что постоянно ездить, тем более с такой частотой, интереса мало. Но здесь нет условий, нет того рынка, который нужен нам. В наших условиях можно зарабатывать деньги, только соблю-

дая определенные законы того, что сейчас называется российским шоу-бизнесом, который мне абсолютно не нужен, неинтересен и неприятен». (Л. Федоров, лидер группы «Аукцион».)

Оставляю без комментариев, поскольку какие уж тут комментарии. Говорят, что посреди всего московского великолепия и 25 интервьюеров в день, не дававших Федорову спокойно добраться до сцены, он как-то заскучал и перед последним концертом вошел в пресловутый автобус со словами: «Ну что, звезды, джаз играть будем!» Тем временем у дверей клуба уже томились первые граждане с камерами и диктофонами, а из метро подтягивались зрители.

А вот про сам концерт говорить не буду — не хочется портить драгоценные впечатления даже себе, пытаюсь пересказать Музыку. Кроме того, это ведь в принципе невозможно — даже на уровне обобщений.

— Когда несколько лет назад мы с тобой делали интервью для радио SNG, много времени было потрачено на выяснение, что же такое рок-музыка, отнеситесь ли к ней «Аукцион» и так далее. Важно ли это для тебя теперь?

— Нет. Уже неважно. Как только человек ограничивает себя каким-то названием в потреблении искусства или в делании его, тем самым он себе ставит некий порог. И как только это происходит — наступает смерть. А потом есть необъяснимые вещи, которые настолько круто действуют на мозги, что слово «рок» сразу кажется... Ну рок... и х... с ним. Поездка, просмотр и послушав много чего, просто врубаешься, что вокруг — такой простор... Там, за окном.

В тексте использованы фрагменты из интервью лидера группы «Аукцион» Леонид Федоров. Анастасия РАХЛИНА

ИНТЕРВЬЮ Алексей Савинов:

— Сегодня в московской художественной среде одновременно существуют два Алексея Савинова. Один — заведует Музеем личных коллекций, заполняет инвентарные карточки, готовит выставки; другой — стучит молотком на антикварных аукционах, пристрастившись к антикварным дилерам, дает советы, решает, приобрести или продать какой-нибудь предмет. Как тебе удается существовать сразу в двух лицах?

— Пока без особого труда. Аукционистом я стал задолго до того, как получил пост заведующего музеем. Да и стучу я молотком не так уж часто — раз-полтора в месяц. Музей это не мешает.

— А как впервые ты вышел на сцену с молотком?

— Чисто случайно. В 1988 году мои друзья решили провести букинистический аукцион. Ну и предложили мне. Ты, говорят, публики не боишься, экскурсиями водишь, лекции читаешь. Опять же голос у меня громкий. Я и подумал, почему нет. До того аукционы я видел только по телевизору в фильме «Двенадцать стульев», поэтому представлял себе аукцион как нечто весьма необременительное.

— А что вышло на самом деле?

— На самом деле в течение первого полурасширения торгов я вспотел так, что поджик уже был мокрый. В какой-то момент хотелось бросить молоток и сказать: «Ребята, не надо денег. Я сам заплачу, только отпустите».

— Но ведь тебе же бросил?

— Не бросил, конечно. Нельзя же людей подводить. А кроме того, хотел сам себе доказать, что смогу. Вообще, тот первый аукцион вспоминаю сейчас с удивлением. Никто ведь из участников не знал по-настоящему, что делать, как делать. Мы все настолько перевозбудились, что уже после аукциона, пока отмечать, полчас галдели во дворе, обсуждая, сколько заработали, на радость всем прохожим.

— А заработал тебе удалось хорошо?

— Ну тогда, в 1988-м, полученные деньги казались еще очень большими. Они ведь раза в два перекрывали мою месячную зарплату. Сейчас, конечно, положение как-то стабилизировалось, и разница между окладом в музее и моей ставкой аукциониста незначительная.

— И все же ты продолжаешь этим заниматься. Почему?

— Понимаешь, для меня аукцион — это прыжок с парашютом или что-то подобное. Чистый адреналин, вприкидываемый в кровь. В музейной работе адреналина не хватает, вот и добирю на аукционах. А кроме того, во многих искусствах, да и во мне в частности, живет актер. Ему как-то надо реализовываться. Лекций я уже не читаю, экскурсий не веду, а аукцион — тоже своеобразная сцена.

— И прибавка к жалованью?

— Конечно.

— Но ведь подработать искусствовед может и по-другому. Не секрет, что многие твои собратья по профессии занимаются своего рода арт-дилерством: консультируют банки, помогают людям найти покупателя на картины, на ювелирные украшения, просто устраиваются экспертами в аукционные фирмы. Ты же упорно держишься за профессию аукциониста. Отчего?

— Во-первых, это веселее. Во-вторых, во время проведения аукциона, да и после него, я общаюсь с людьми. Ведь большинство клиентов на тех аукционах, где я стучу, мне хорошо знакомы. Мне интересно наблюдать за ними, угадывать, кто будет торговаться, а кто отступит. А кроме того, уже неудобно подводить людей, когда-то давших мне эту работу.

— И все же антикварная деятельность тебе не чужда?

— Я не называл бы это деятельностью. Случается, конечно, что я кого-то кому-то рекомендую. Некоторые коллекционеры или просто владельцы просят меня посоветовать честного покупателя — я советую. Да, меня благодарят, но суммы этих благодарностей скорее символические. Карьера арт-дилера меня никогда не прельщала.

— Почему же?

— Мне кажется, что в этой профессии есть элемент обмана. Дешево купил, дорого продал. Другое дело аукцион — здесь все

честно, все на глазах. Вообще, весь сегодняшний ажиотаж вокруг антиквариата мне не нравится. — Однако ты кричишь душой. У тебя уже есть коллекция.

— О, да. К счастью, она не очень затрагивает бюджет. Я ведь собираю фарфоровых зверюшек. Причем только советского производства 50 — 70-х годов. Надо сказать, что мне даже сослуживцы иногда дарят к дню рождения какого-нибудь енота или воробья. Но, как ты сам понимаешь, эта страсть не столь опасна. Так что я существую между. Где-то на грани мира музейщиков и мира собирателей.

— А какой мир тебе ближе?

— Сейчас сказать не могу. Хотел бы оставаться на острие ножа.

— А как к такой эквилибристике относятся твои близкие?

— Я не женат, отец мой умер довольно давно, а мама... Не могу сказать, что ей очень нравится моя аукционная деятельность, но, по-моему, она понимает, что аукцион — моя самореализация. В музее надо мной есть начальство, а на аукционе я сам себе хозяин.

— А много народу ходит в ваш музей?

— Не так много, как во времена музейного бума 1970-х, но по выходным дням иногда бывают даже очереди. В музее, в музее не должно быть толпы. Картины ведь надо смотреть внимательно, без суеты и толкотни.

— А власти придерживаются принципа в МЛК?

— Редко. Один раз был Лужков, и то проводил у нас собственное совещание по строительству, кажется, в опресном. Как-то приезжал Филатов. Да, и на открытии музея была Нина Иосифовна Ельцина.

— Какое она на тебя произвела впечатление?

— Самое приятное. Ее звали в президиум — она отказалась. Хадина, смотрела картины, коллекционеров благодарил. А больше я что-то никого не вспоминаю. Тут еще дело в том, что нас пока мало знают. Музей же всего два года.

Максим НЕПАРОКОВ

ЖИЛЕЦ ВЕРШИН

МУЗЫКА СОВЕТСКИЕ

Материалы предоставлены редакцией журнала «Стас»

СТАС

УТОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

Насильно жив не будешь

Артур Чилингаров: «БИТЬ НАДО ГОЛОВОЙ»

Даже в случае проигрыша на выборах в Госдуму Артур Чилингаров никогда не согласится, чтобы его купил какой-нибудь зарубежный футбольный клуб. Для Артура Чилингарова футбол всего лишь способ отдохнуть от политики, он хочет забивать голы только на полях своего Отечества. На последнем матче в «Лужниках», в котором приняли участие российские политики из первой десятки, вице-спикер российского парламента своей игрой напомнил о великом Пеле: за 45 минут он забил пять голов в ворота соперников, в том числе один — головой. Игравший против Чилингарова Лужков удалился с поля в раздевалку мрачнее тучи, а на вратаря москвичей — председателя Москоммунгства Олега Толмачева было просто жалко смотреть. Знаменитый поляриный исследователь, проведший первую половину своей жизни на Южном полюсе, а вторую — на Северном, Герой Советского Союза, до недавнего времени зам. председателя Госдумы Артур Чилингаров любит футбол столь же страстно, как Ельцин — теннис, Гайдар — бодибилдинг, а Черномырдин — волейбол. Побеседовав с вице-спикером о футболе, корреспондент «Стаса» был вынужден признать, что любые вопросы центрфорварда отбивает как мяч. Спасибо, что не ногой, а головой.

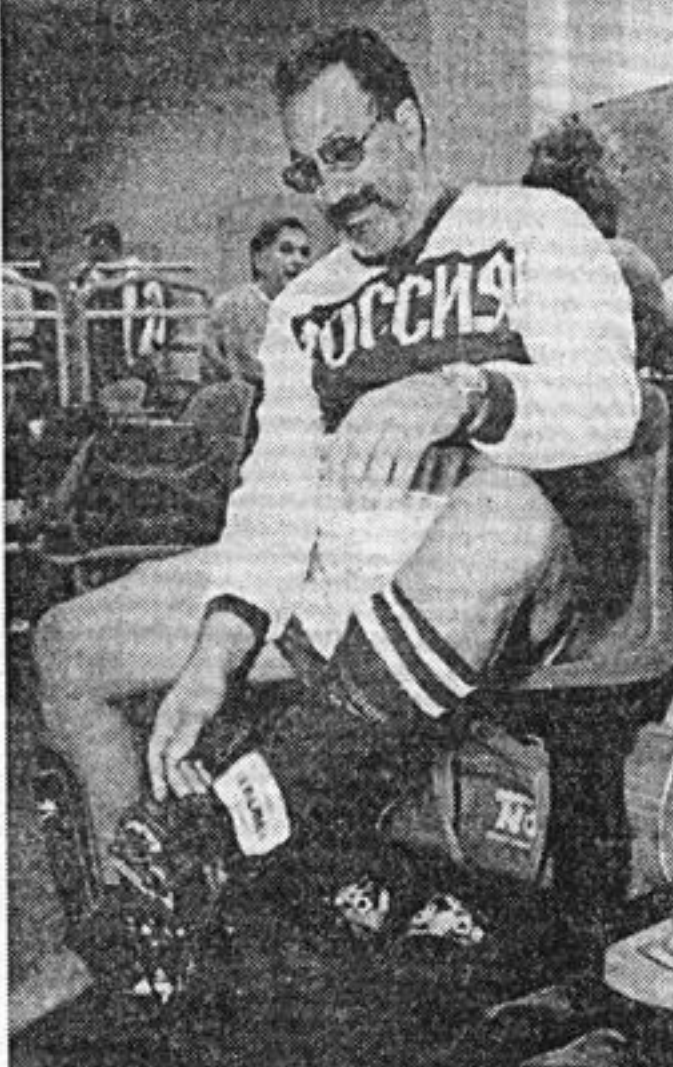
— Артур Николаевич, что вам больше нравится: российская политика: шахматы, теннис, волейбол, футбол или армреслинг?

— Футбол. Конечно, футбол. Здесь, во-первых, азарт. Во-вторых, коллективная игра. А самое главное в жизни — это иметь команду. Это я понял очень давно, когда отправлялся в свою первую экспедицию к полюсу.

— Вот уже четвертый год вы неизменно появляетесь на футбольном поле в «Лужниках», которое выбрали для своей игры сильные мира сего. Это пристрастие к футболу или что-то иное?

— Да, у меня друзья здесь. А в своих друзьях не бросаю. Никогда. Иду с ними до конца. Я не меняюсь в зависимости от конъюнктуры. Вот мне сейчас говорят: «Ты, Артур, иди на выборы один, зачем тебе Рыбкин?» Но ведь я пришел в Думу с Рыбкиным. И значит, теперь его не оставлю. Это не в моем характере.

— С кем из «большой» российских политиков вам приходилось встречаться в изгн?

— Я постоянно играю против Лужкова и его правительства. Был комиссаром первых матчей «Правительство России» — «Правительство Москвы». На всех этих матчах (а они проходят уже пятый год) я присутствовал. За это время ни разу не менял своей позиции: не могу играть ни за правительство России, ни за правительство Москвы. Поэтому комиссарю. Это такая нейтральная должность.

— Кто в высших эшелонах российской власти самые сильные игроки?

— Грачев неплохо играет, у него хорошая дышла. Вообще, он спортивный человек — против него трудно играть. Мелкисев — министр труда.

— Говорят, он мастер спорта?

— Только не по футболу, а по акробатике. Он тоже очень спортивный. Из президентской команды довольно прилично играет Лев Суляков (помощник Президента РФ. — Прим. ред.). Он всю жизнь в спорте, калечился даже на нем. Неплохо играл бывший министр юстиции, нынешний президент Чувашии Николай Федоров. Также не раз травмирован...

— А вы получаете когда-нибудь травмы на поле?

— Как же без этого? Вот недавно месяца полтора ходил на костылях...

— Кто же вас так покалечил?

— Да я даже не заметил. С кем-то ударился, упал... Ты же видела сама только что, как мы азартно играем. Ругаемся, правда, матом много. Неудобно, конечно. Хорошо хоть с тобой девушка-фотограф — канадка, ничего по-русски не понимает. Материмся, конечно, много. Но что уж тут поделаешь... Это — азарт. Вот теперь, после футбола, я пойду в Думу. Энергией зарядился — пора за дела.

— Как вам удалось пять голов забить?

— Сам не знаю...

Лидер НОЧИ

Владимир Моно, безусловно, известен ночным завсегдатями. Его почти легендарная личность часто фигурирует в разговорах тусовщиков. Он создал вокруг себя своеобразный мир, который и постарался развезти, поговорив с ним.

— Как ты проводишь свой ночной досуг?

— Досуг? По-разному. Прохожу время в разных клубах. Два года не выезжал за границу, поэтому страшно соскучился по клубам западным.

— Чем они отличаются от наших?

— Во-первых, тем, что там более расслабленная атмосфера. У нас много людей в клубах, которые вместо того, чтобы развлекаться, сидят с напыщен-

дер, пожалуйста, я, на худой конец Иван Салмаков, Сережа Акуфриев и Рита Тарновская. И многие другие.

— Ты употребляешь наркотики?

— Я не употребляю никаких наркотиков!!!

— Тогда как же ты отдыхаешь?

— Сейчас существуют замечательные наркотики: энергетические коктейли, например, которые восполняют утраченную за день энергию. Это своего рода стимулирующие вещества.

— Как ты относишься к LSD и марихуане?

— Что касается марихуаны, то я ее люблю. И давно доказано, что вреда от нее меньше, чем от табака и алкоголя. Я курю, курю и буду курить марихуану. И не стесняюсь этого. Ты спросила про наркотики, но я не считаю марихуану наркотиком.

— Что тебе дает курение «косяка»?

— Для меня это допинг, который бодрит и веселит. Марихуана облегчает жизнь и является важным компонентом ночной жизни.

— Как складывается твоя личная жизнь?

— В личной жизни я романтик. У меня есть любимый человек, хотя в принципе я люблю всех людей...

— Твой любимый человек — это мужчина или женщина?

— Это молодой человек. Художник. Я и сам художник, и искусство — моя жизнь. У нас с ним общие взгляды на искусство. Наши отношения очень запутанные и далекие от секса. Личная жизнь — это работа. Разрешите меня раздражать.

— Ты хотел бы иметь детей?

— Я хочу, чтобы у меня был жена.

— Какой она должна быть?

— Она должна быть идеалом красоты, ума и всего женского совершенства.

— Кого ты больше любишь — мужчин или женщин?

— Вот здесь я не могу кому-то отдать предпочтение.

ИНТЕРВЬЮ

НОЧНАЯ ЖИЗНЬ

Мужчина и женщина должны представлять собой пару, а по отдельности это не сколько неполноценный вариант.

— Ты считаешь себя гомосексуалистом?

— Я себя не считаю ни гомосексуалистом, ни гетеросексуалистом.

— Но ведь у тебя были отношения с мужчинами?

— Нельзя ответить на этот вопрос однозначно. Для меня важны духовные отношения как с мужчинами, так и с женщинами.

Ольга АЛЕКСАНДРОВА